

Тянь Бумага отпустила Цзи Фа и погладила его по лицу сиянием тоскливой матери.

"Посмотрите, как красив этот ребенок выглядит Если бы только Если бы я только мог смотреть, как ты растешь"

Кифа улыбнулась и заплакала, как она сказала: "Отныне ты можешь смотреть ах".

"Да, да, да."

В тот момент, когда Тяньская газета увидела Цзи Фа и Цзи Тяньсина, они решили, что на этот раз, когда кровь разбрызгана на семью Тянь, также никогда больше не смогут потерять ни ребенка, ни мужа.

Цзи Фа остановил Цзи Тин Тина и улыбнулся Тянь Пэйпер: "Мама, эта маленькая девочка, у тебя есть какие-нибудь впечатления? Ну, тебе не стоит, в конце концов, она все еще была в пеленальной одежде, когда ты ушел с сайта, она и есть Тинг Тинг ах".

"Это Тингтинг?"

Глядя на аккуратно одетую, достойную девушку перед ней, слёзы Тянь Бумаги текли ещё больше.

Из двух детей Тянь Папэр, несомненно, была самым извиняющимся человеком в отношении Цзи Тинтинга, в конце концов, Цзи Фа даже встретила её, как мать, после того, как она поняла, но Цзи Тинтинг встретила её только до того, как она успела вспомнить, и о ней вообще не было даже смутного впечатления.

Ji Tingting посмотрела на женщину перед ней, и не было той же незнакомости картины смоделированы в ее сознании, вместо этого она почувствовала, как ее сердце билось быстрее, бессознательно проглотила и сказала: "..... мама".

Полевая бумага снова была поражена электричеством физически и умственно, слезы, казалось, разбивали воду, просто не могли остановиться.

"Хороший мальчик, хороший мальчик, мы, мама и дочь, наконец-то встретимся снова, наконец-то встретимся снова ах"

Атмосфера всегда была способна заразить эмоции людей, и вскоре Цзи Тинтин тоже не мог не плакать, а дуэт мать-дочь обнимался и плакал.

После того, как они проплакали еще некоторое время, Тянь Бумага наконец заметила Юя Сяюя и Фибриллу.

"Это"

Цзи Фа смеялась: "Мама, это Юй Сяоя, твоя невестка".

Тиан Пейпер с благодарностью сказал: "Никогда бы не подумал, что мой сын найдет себе невестку, и такую красивую".

Столкнувшись лицом к лицу со своей невесткой, Тиан Папер наконец-то не был так уж и не в форме.

Юй Сяоя в хорошей манере кричал "Мама", что сделало Тянь Ди еще более радостным.

Глаза Тянь-бумаги внезапно упали на ребенка на руках у Ю Сяоя.

Тянь-газета была запрещена стариком, потому что он слишком часто посылал людей расследовать Цзи Фа и других, поэтому Тянь-газета была очень грустной в эти годы, и даже не знала, что Цзи Фа женился, и не знала, что у Цзи Фа уже есть ребёнок.

Откуда ты знаешь, что у Чжи Фа уже есть ребенок?

Тянь бумага посмотрела на ребенка на руках у Юй Сяоя, бабушка внезапно перелилась светом, взволнованно сказала: "Это, это моя внучка"?

Чжи Тинтин смеялся сбоку: "Да, мама".

Глаза из тиан-бумаги мгновенно вырываются цветом необычного сюрприза, заняты тем, чтобы схватить ребенка, без грациозной энергии.

Держа ребенка на руках, Тиан Пейпер с радостью сказала: "Я не могу поверить, что наша семья снова воссоединилась, но я стала бабушкой". Эта маленькая девочка такая милая, как ее зовут?"

Юй Сяоя засмеялся: "Чжи Бу Дай, прозвище Фиан".

"Бу Дай"? Волокнистый? Мысль о постоянном сочувствии, прежде чем избежать божественного лука и призраков; Волокнистая пыль не дефилируется, прежде чем разблокировать сеть земли и небо доброе имя".

Полевая бумага с любовью обняла волокнистую ткань в его руках, не совсем ковыряясь в ней.

Фибрил посмотрел на красивую женщину обнимает себя, хорошее чувство, каким-то образом есть особое чувство стабильности в сердце, кровь толще воды, так что IQ был пятилетнего ребенка два года Фибрил молочный голос кричал

"Бабушка".

"....."

Тело Тиан Пейпер сильно застыло.

Тянь Бумага посмотрела на Чжи Фа и остальных с недоверчивостью и сказала: "Эта девушка только что позвала мою бабушку?"

Чжи Фа и остальные не удивились этому и все улыбнулись: "Да".

Тиан Бумага сверкала и снова посмотрела на Фиан на руках, говоря: "Сколько лет этой девушке?".

Юй Сяоя сказал: "Два года и чуть больше двух месяцев".

Тиан Бумага снова покрыла глазурью, затем бросила любящий взгляд на Фибрилл и сказала: "Малыш, зывай еще раз".

Фибрил действительно сказал молочным голосом: "Бабушка".

"А!"

Волнение в глазах Tian Rarег было почти неопиcуемым, она обняла Чжи Бу Дайе чуть покрепче, и в ее волнении вытекли слезы, как она сказала: "Моя маленькая Фибрилл, это все бабушка виновата, бабушка не смогла посмотреть, как ты рождаешься". Отныне, когда бабушка рядом, никто не сможет издеваться над тобой".

Тянь Фу увидела, как мило и понимает Волокно, она также подошла поближе и улыбнулась: "Маленькая Волокно, я Маленькая Тетя, зови Маленькую Тетю".

Фибрилл действительно восхитительно сказал: "Маленькая тетя".

"Ух ты!"

Тянь Фу не ожидал, что Фибрилл будет таким понимающим и симпатичным, и с изумлением сказал: "Этому все еще только два года, да?"

Тиан Пейпер быстро улыбнулся и с гордостью сказал: "Это моя внучка".

Тянь Фу увидел, что Фиброз была очень милой и протянул руку, чтобы обнять ее, и как раз в этот момент Цзи Фа резко поднял брови и сказал: "Вот оно".

Как только слова покинули его рот, недалеко уже прозвучал звук шагов.

Тогда на этот путь со многими подошел человек, который выглядел только в сорокалетнем возрасте, но уже в пятидесятишестилетнем, в случайном костюме.

Увидев этого человека, Тянь Фу тут же бросился к Цзи Фа и остальным и прошептал: "Это мой отец, нынешний глава семьи Тянь Ба".

Цзи Фа поднял брови, а Цзи Тянь Син немного нервничал.

Тянь Бумага передала Фибрилль Юй Сяоя, в то время как Юй Сяоя положила Фибрилль на землю и позволила ей стоять самой.

Тянь Бумага шагнула вперед и встала перед Цзи Фа и другими, защищая Цзи Фа и других позади нее, напевая: "Тянь Синь, Фаэр, не волнуйся, на этот раз никто больше не сможет разорвать нашу семью на части!"

Хотя до этого Тиан Пейпер очень рационально понимала, что если она хочет воссоединить семью, то Цзи Фа должна доказать, что родословные гены семьи Цзи превосходны, так что она может быть признана семьей Тиан, но теперь, когда она воссоединилась со своей семьей, Тиан Пейпер была наполнена счастьем по всему телу и разуму, так что где она может заботиться о том, чтобы быть рациональной?

Она просто стояла перед Чжи Фа и остальными.

Вскоре после этого Тянь Ба привел группу старейшин семьи Тянь, а также бойцов и подчиненных на фронт дома и вышел на фронт перед Тянь Папой и другими.

Тянь Ба поднял свои широкие, похожие на нож, брови и вздохнул на Тянь Бумагу: "Вы встречались со смертными семьи Цзи? Третья сестра, что это за боль, которую ты испытываешь?"

Tian Rarег не отступила и сказала: "Старший брат, если ты действительно считаешь меня своей третьей сестрой, ты не можешь прогнать их сегодня".

Тянь Дам снова вздохнул и сказал: "Маленькая сестра, причина, по которой семья Тянь прожила более тысячи лет, в том, что правила, оставленные старыми предками, правильные, и наши дети и внуки соблюдали их, ни один из них не был нарушен". Если ты позволяешь им оставаться в нашей семье, ты нарушаешь правила. Нельзя быть капризным без правил!"

Tian Rareg все равно не отступила бы и сказала: "Большой брат, если хочешь забрать их сегодня, то хотя бы младшей сестре придется здесь сражаться до смерти!"

Глядя на свою упрямую сестру, Тяньба вдруг почувствовал какую-то душевную боль, но, как он сказал сейчас, семья Тяньба - это семья правил, никакие правила не могут сделать круг, как можно нарушить правила?

Как раз тогда Чжи Фа похлопал Тянь Пэйпер и ушёл с улыбкой.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1405553>